

В. Слоон

**Новое жизнеописание
Наполеона I**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Слоон
В11 Новое жизнеописание Наполеона I: Том 1 / В. Слоон – М.: Книга по Требованию, 2015. – 584 с.

ISBN 978-5-458-55123-6

В. Слоон американский историк, профессор, написавший беспристрастную историю Наполеона. Он организовал работу группы историков в европейских архивах, дела которых, связанные с Наполеоном, лишь незадолго до этого были открыты для исследователей. Они критически проанализировали все события жизни великого полководца. Всплеск интереса к личности Наполеона вызвал множество публикаций: архивы издавали дипломатическую переписку Наполеона и другие комплексы документов, в журналах печатались монографические исследования, предавались огласке материалы личных архивов и издавались мемуары. Все это и позволило создать новую объективную и тщательно документированную историю Наполеона. В книге много портретов и иллюстраций.

ISBN 978-5-458-55123-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Революціонная эпоха въ Европѣ.

Наполеонъ Бонапартъ былъ представителемъ переходной эпохи, служившей преддверіемъ въ девятнадцатое столѣтіе. Эпоха эта является самою бурною и все-таки самою плодотворною во всей

Графъ Этьенъ Франсуа де Шуазель, министр иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XV.
(Съ картины ванъ-Лоо въ Версальскомъ музеѣ).

всемірной исторіи. Достигнутый ею прогрессъ не обладалъ, однако, характеромъ видимой непрерывности. Онъ напоминалъ собою скорѣе странствованіе путника, несущагося на всѣхъ парахъ по извилистымъ тоннелямъ, ведущимъ черезъ Сенъ-Готардъ, изъ Германіи въ Италію. Могуцій поѣздъ уноситъ его отъ суровой сѣверной зимы въ благодатворенный южный итальянскій климатъ. Изъ мрака, насыщеннаго сѣрнистыми испареніями, онъ вынырнетъ снова на чистый воздухъ. На первый взглядъ, однако, можетъ показаться, что во время этого „переходнаго состоянія“ путникъ не приближается къ цѣли. Поѣздъ мчитъ его иногда какъ будто назадъ къ сѣверу. Небо тамъ, гдѣ оно открывается взорамъ путника, имѣетъ еще болѣе грозный пасмурный видъ, а холодъ становится еще болѣе суровымъ. Только послѣ нѣсколькихъ попытокъ пробиться впередъ, за которыми каждый разъ слѣдовали повороты вспять, удастся, наконецъ, до-

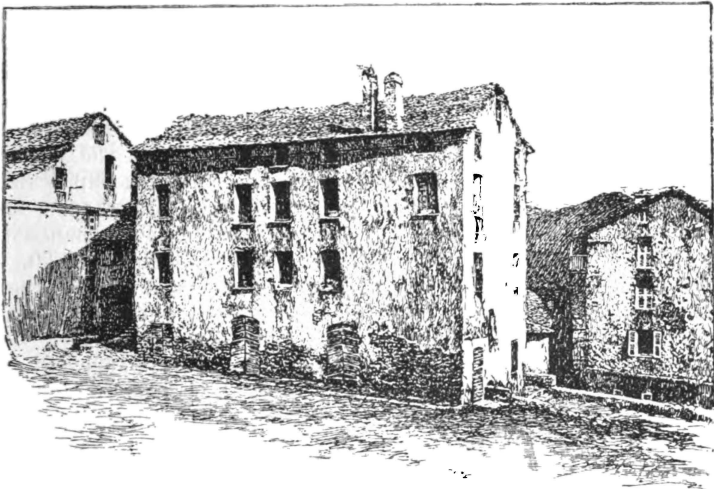
стигнуть вершины перевала и увидѣть передъ собою перспективу южныхъ равнинъ, залитыхъ благотѣльнымъ сіяніемъ солнца. Расѣ доводится переживать такия переходныя состоянія несравненно чаще, чѣмъ отдѣльной личности. Муза исторіи обязана заносить ихъ на свои скрижали съ спокойствіемъ, бодростью духа и вѣрой въ будущее, почерпнутыми ею изъ многократнаго прежняго опыта.

Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія движеніе цивилизаціи въ Европѣ, вообще говоря, направлялось вверху и впередъ, но по временамъ ходъ ея являлся не только до крайности затруднительнымъ и словно сбивавшимся съ пути, но также и бесплоднымъ, по крайней мѣрѣ, въ непосредственныхъ своихъ результатахъ. Необходимо изучить эпоху и народъ, къ которымъ принадлежалъ великій историческій дѣятель, если мы искренно желаемъ ознакомиться съ истинной относительно его достоинствъ и недостатковъ, — цѣлей и врожденныхъ стремленій, — успѣховъ и неудачъ, — случайныхъ инцидентовъ и дѣйствительныхъ прочныхъ заслугъ, ознаменовавшихъ его карьеру. Все это является еще болѣе необходимымъ по отношенію къ Наполеону I, чѣмъ къ какой-либо другой героической личности. Подъ вліяніемъ благоговѣйной преданности, его иногда возносили до небесъ, а, съ другой стороны, беспощадная ненависть зачастую пыталась низвергнуть его въ преисподнюю. Каждый народъ, — каждая политическая партія въ его собственной странѣ и за границей, судили о немъ съ точки зрѣнія личныхъ своихъ выгодъ и цѣлей самооправданія. Возможность разоблаченія тайнъ жизненной драмы Наполеона заключается во всякомъ случаѣ скорѣе въ разсмотрѣніи отношеній этого историческаго дѣятеля къ его эпохѣ, относительно которой извѣстно многое, чѣмъ въ попыткѣ чисто психологическаго анализа загадочной натуры, о которой, несмотря на обиліе фактическихъ данныхъ, мы знаемъ сравнительно очень мало. Дѣйствительно, факты, относящіеся до личной жизни Наполеона, при всемъ своемъ обиліи, не могутъ вовсе считаться таковыми, если ихъ не разсматривать въ освѣщеніи не только жизни отдѣльнаго народа, но и могучаго движенія на материкѣ Европы, увлекавшаго съ собою всю современную ему цивилизацію.

Корсианскіе политическіе дѣятели и возстанія.

На островѣ Корсикѣ уже въ началѣ шестнадцатаго вѣка встрѣчается фамилія Буонапарте, не выдѣлявшаяся ничѣмъ изъ среды другихъ подобныхъ ей фамилій. Трудно было бы представить себѣ въ восемнадцатомъ вѣкѣ страну и семью болѣе удаленныя отъ главнаго русла европейской исторіи. Между тѣмъ уединенному острову Корсикѣ и невѣдомой семьѣ Буонапарте предстояло не только принять участіе въ общемъ теченіи событій, но и отмѣтить наиболѣе характерныя его фазы. Руссо, словно предчувствуя судьбы Корсики, объявилъ, что это единственная страна въ Европѣ, способная къ прогрессу и мирному возрожденію законо-

дательнымъ путемъ. Сравнительно небольшой и отдаленный островъ дѣйствительно чуть не послужилъ примѣромъ осуществленія любимаго и наиболѣе существеннаго догмата политической доктрины женеваго философа о человѣкѣ въ естественномъ его состояніи,—порядкѣ, возникающемъ изъ конфликта,—правительствѣ, опирающемся на общее согласіе и на договоръ съ управляемыми. Вниманіе всей Европы долгое время было обращено поэтому на Корсику. Сценическая постановка міровой драмы, разумѣется, въ миниатюрѣ, оказывалась тамъ полнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и въ послѣднюю четверть восемнадцатаго столѣтія дѣйствіе

Домъ въ Кортѣ, гдѣ родился Жозефъ Бонапарте.
(Рисунокъ Папа съ фотографіи).

этой драмы быстро развивалось, раскрывая интригу, представлявшую собою общій міровой интересъ.

Высокій горный хребетъ дѣлитъ Корсику на два округа: восточный и западный. Первый изъ нихъ обладаетъ болѣе отлогими склонами и сравнительно большимъ плодородіемъ. Имѣя, такъ сказать, естественный уклонъ къ Италіи, онъ, въ теченіе среднихъ вѣковъ, состоялъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Аппенинскимъ полуостровомъ. Сравнительно болѣе богатый, чѣмъ западный округъ, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ доступнѣе внѣшнимъ вліяніямъ и вслѣдствіе этого самаго обладалъ болѣе свободными учрежденіями. Гористый западный округъ, населеніе котораго состояло въ духовномъ, а отчасти также и въ кровномъ родствѣ съ греками, римлянами, сарацинскими и германскими элементами во Франціи и въ Испаніи, подчинилось въ несравненно большей степени игу феодализма. Тѣмъ не менѣе система общиннаго

управленія, установившаяся на восточномъ склонѣ, одержала верхъ также и на западномъ. Различія, обусловленные происхожденіемъ, богатствомъ и родомъ занятій, хотя по временамъ и вызывали междоусобные раздоры, но все же оказывались ничтожными по сравнению съ общими характерными чертами, объединяющими народъ всего острова въ національный организмъ, столь же индивидуальный, какъ и обитаемая имъ страна, являвшаяся, несмотря на свой горный хребетъ, единымъ островомъ.

Населеніе этой маленькой обособленной страны должно быть главнымъ образомъ признано по своему происхожденію итальянцами. Оно поддерживало все еще кое-какія связи съ метрополіей частью въ формѣ торговыхъ сношеній, частью же посылая свое юношество заканчивать профессиональное образование въ итальянскихъ школахъ. Сравнительно немногіе корсиканцы занимались торговлею и мореплаваніемъ. Главная масса населенія добывала себѣ хлѣбъ насущный земледѣліемъ. Разсматриваемые, какъ нація, корсиканцы давно уже перестали участвовать въ общемъ теченіи западно-европейской культуры. Они послѣдовательно находились въ подданствѣ у грековъ, римлянъ, арабскихъ калифовъ, императора и пизанской республики. Послѣднею ихъ влестительницею была генуезская республика, выродившаяся въ недостойную олигархію. Первоначально Корсика была соединена съ генуезской республикой на условіяхъ, обеспечивавшихъ острову особаго заступника, засѣдавшаго въ генуезскомъ сенатѣ, и оставившихъ въ силѣ наиболѣе излюбленные обычай смѣлаго, безхитростнаго и первобытнаго по характеру корсиканскаго населенія. Не желая владычествомъ надъ Корсикой причинять себѣ лишніа хлопоты, генуезская республика предоставила корсиканцевъ на жертву ихъ собственнымъ слабостямъ. Земледѣліе все болѣе приходило въ упадокъ и чрезмѣрное раздробленіе участковъ удобной земли сдѣлало его подѣлю конецъ до чрезвычайности невыгоднымъ. Среди народа, обособленнаго не только въ качествѣ островитянъ, но и въ качествѣ горцевъ, старинныя учрежденія оказываются до чрезвычайности живучими. Такимъ образомъ кровомщеніе (вендетта) съ сопровождающей его племенной организаціей, сходной съ шотландскими кланами, никогда совершенно не исчезало изъ корсиканскихъ обычаевъ. За время генуезскаго владычества мѣстныя власти смотрѣли сквозь пальцы на ношеніе оружія. Ссоры разрѣшались междоусобицей. Зачастую союзы нѣсколькихъ клановъ, охватывавшіе значительную часть Корсики, вели другъ съ другомъ безпощадныя войны, непризнававшіяся официально таковыми. Генуезскія власти смотрѣли на эти войны сквозь пальцы. Малочисленное феодальное дворянство не пользовалось авторитетомъ, который бы признавался закономъ. Оно не старалось, по примѣру дворянства другихъ странъ, дать въ своихъ укрѣпленныхъ замкахъ пріютъ зарождающейся промышленности. вмѣстѣ съ тѣмъ лучшіе участки земли, не принадлежавшіе дворянству, постепенно захватывались монастырями. Генуезскія власти покровительствовали этимъ за-

хватать, рассчитывая облегчить себѣ такимъ путемъ управление безпокойнымъ народомъ. При всемъ томъ корсиканецъ, съ чисто

Отецъ Наполеона, Карло Буонапарте.
(Оригиналъ, писанный Жироде, въ городской ратушѣ Аяччіо).

зоологической точки зрѣнія, развивался и совершенствовался. Средняго роста и могучаго сложенія, черноволосый, одаренный острымъ зрѣніемъ, — изящными, ловкими, жилистыми членами, — неукротимымъ мужествомъ и другими первобытными доблестями, корсиканецъ пользовался всюду репутаціей отличнѣйшаго солдата и встрѣчался въ арміяхъ всѣхъ южно-европейскихъ государствъ.

Въ происходившихъ отъ времени до времени возстаніяхъ противъ тиранніи и захватовъ генуезской республики корсиканцы выставили цѣлый рядъ национальныхъ героевъ. Одинъ изъ нихъ, Сампіеро, поставилъ на короткое время въ шестнадцатомъ столѣтіи Корсику подъ покровительство французскихъ королей. Онъ лично могъ считаться весьма типичнымъ корсиканцемъ. Мрачный, воинственный и мстительный, Сампіеро обладалъ мощнымъ умомъ и большой разсудительностью. Простота его костюма и нравовъ не поддались вліянію роскоши, которою щеголяли въ то время при дворахъ въ Флоренціи и въ Парижѣ. Ему пришлось долгое время жить при этихъ дворахъ и, несмотря на это, онъ оказался въ состояніи безъ содроганія убить жену, когда она, съ своимъ ребенкомъ, перелазала въ руки его враговъ. Гостеприимный и великодушный, но вмѣстѣ съ тѣмъ ужасный въ своемъ гнѣвѣ, — рѣзкій въ обращеніи, — властный, неспособный руководствоваться состраданіемъ и жалостью, этотъ національный корсиканскій герой являлся воплощеніемъ своей эпохи и своего народа, — превосходнымъ образчикомъ первобытной физической и умственной энергіи.

Величайшимъ изъ корсиканскихъ героевъ былъ, однако, послѣдній изъ нихъ, Паскаль Паоли. Предназначенный для своей роли происхожденіемъ, способностями и прекраснымъ образованіемъ, онъ, въ 1755 году, на двадцать девятомъ году отъ роду, былъ провозглашенъ генералъ-капитаномъ, т. е. настоящимъ диктаторомъ Корсики. Достигнутые имъ успѣхи были столь же замѣчательны, какъ и мудрость его мѣропріятій. Благодаря упорядоченію выборовъ, демократическія учрежденія, слабость которыхъ препятствовала единству дѣйствія, необходимому въ смутныя времена, получили прочную организацію. Нестройныя скопища добровольцевъ были преобразованы въ народную армію, а разбойничество подавлено. Мудрые законы не только провозглашались, но проводились также и въ жизнь. Въ числѣ ихъ былъ, между прочимъ, законъ, по которому кровомститель объявлялся убійцею, тогда какъ онъ передъ тѣмъ признавался героемъ. Въ городѣ Корте, естественной столицѣ западнаго округа, служившемъ цитаделью либеральной партіи, такъ какъ онъ соединенъ трудно проходимыми, но удобно обороняемыми тропинками со всѣми мысами, бухтами и извилинами скалистаго побережья, заложены были основы университета. Генуезцы, постепенно вытѣсненные со всего острова, подъ конецъ удержали за собой всего лишь три приморскихъ портовыхъ города.

Благодаря искусной своей дипломатіи, Паоли удалось добиться временнаго разрыва между генуезцами и Ватиканомъ. Хотя этотъ

разрывъ былъ не продолжителенъ, но все-таки онъ далъ Паоли возможность вернуть государству обширныя захваченныя монастырями помѣстья и воспрепятствовалъ католическому духовенству воспользоваться могущественнымъ своимъ вліяніемъ на суевѣрныхъ крестьянъ, чтобы окончательно подавить движеніе, клонившееся

Мать Наполеона, Летиція Буонапарте, рожденная Рамолина.
(Съ портрета, находящагося въ комнатѣ, гдѣ родился Наполеонъ).

къ ихъ освобожденію. Необычайно просвѣщенный либерализмъ Паоли высказывается между прочимъ и въ томъ обстоятельствѣ, что онъ обратился къ евреямъ съ приглашеніемъ поселиться на островѣ Корсикѣ, гдѣ имъ предоставлялась гражданская полноправность и обезпечивалась свобода вѣроисповѣданій. „Свобода,—объявилъ Паоли,—не признаетъ никакихъ религіозныхъ

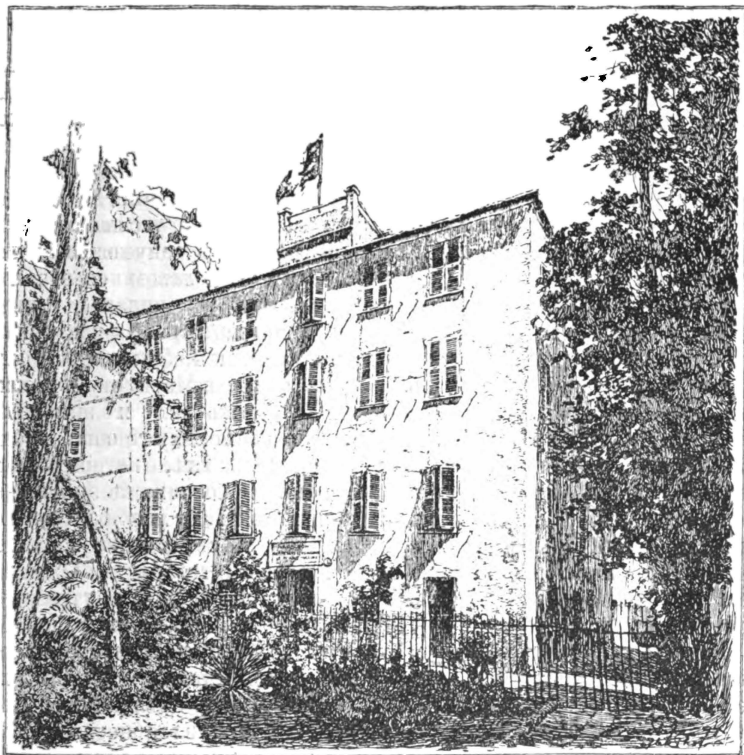
различій. Предоставимъ ихъ инквизиціи⁴. При такихъ обстоятельствахъ торговля начала процвѣтать. Новые портовые города были заложены и усилены укрѣпленіями, а постройка нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ для ихъ обороны являлась какъ бы зачаткомъ національнаго корсиканскаго флота. Высокомѣрные корсиканцы, временно измѣнивъ традиціоннымъ своимъ обычаямъ, принялись собственноручно работать вмѣстѣ съ женами и наемными работниками. Земледѣлію, промышленности и искусствамъ сообщенъ былъ такимъ образомъ импульсъ, воздѣйствіе котораго общало, повидимому, быть прочнымъ.

Нельзя сказать, чтобы Паоли удавалось править Корсикой совершенно спокойно. Отъ времени до времени на островѣ возгорались противъ него возстанія или, лучше сказать, бунты, вызывавшіеся мелкими фракціями. Таковъ, на примѣръ, бунтъ, во главѣ котораго стоялъ Матра, завистливый соперникъ Паоли. Въ сущности всѣ эти возстанія не имѣли серьезнаго значенія. До самаго 1765 года дѣло національной партіи шло весьма успѣшно. Корсиканцы одерживали разъ за разомъ побѣды надъ генуезскими войсками, значительно превосходившими ихъ въ численности. Это обусловливалось воинственнымъ характеромъ корсиканцевъ, ставившихъ честь выше всего остальнаго и способныхъ, выражаясь словами средневѣковой хроники, „безъ ропота выносить безсонныя ночи и труды, голодъ и холодъ, безстрашно глядя въ очи смерти для того только, чтобы добыть себѣ честь и славу“. Въ виду столь необычайной успѣшности во внутреннихъ корсиканскихъ дѣлахъ возникла для острова необходимость обзавестись также и внѣшнею политикою. Паоли находилъ всего удобнѣе заключить съ Франціей наступательный и оборонительный союзъ съ тѣмъ, чтобы Корсика признавалась независимой. Франціи предоставлялось, на условіи взаимности, право беспошлинной торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ корсиканцы обязались выставлять вспомогательный корпусъ войскъ и выплачивать на его содержаніе ежегодно извѣстную сумму французскому казначейству. Большинство корсиканскихъ патріотовъ соглашалось признать французскій протекторатъ, не предоставляя, однако, Франціи никакой административной власти на островѣ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Людовика XV, графъ Шуазель, былъ вовсе не расположенъ задаваться такими безкорыстными цѣлями по отношенію къ Корсикѣ. Очевидно, что генуезская республика оказывалась безсильной удерживать за собой этотъ островъ, а потому Шуазель рѣшилъ присоединить его къ Франціи. Удобнымъ орудіемъ для осуществленія его цѣлей явился сынъ корсиканскаго эмигранта Буттафуоко, который приобрѣлъ себѣ этимъ путемъ печальную извѣстность. Умѣя угождать и нашимъ и вашимъ, онъ поддерживалъ пріятельскія отношенія съ старыми друзьями отца, а въ то же время, въ теченіе многихъ уже лѣтъ, пользовался симпатіями французскихъ официальныхъ кружковъ. Захватъ Корсики долженъ былъ служить удовлетвореніемъ французской національной гордости за утрату Канады. Въ 1764 году подписано было 6-го августа временное соглашеніе между ге-

нуезской республикой и Франціей: Генуя уступала на четырехлѣтній срокъ французскому королю верховную свою власть надъ Корсикой и немногіе укрѣпленные города, которыми владѣла еще на этомъ островѣ, взамѣнъ чего Франція обязалась возстановить тамъ спокойствіе и порядокъ.

Къ тому времени Паоли приобрѣлъ себѣ блестящую всемірную извѣстность. Въ качествѣ государственнаго дѣятеля, онъ

Домъ Буонапарте въ Аяччіо, гдѣ родился Наполеонъ.
(Рисунокъ Папа съ фотографіи).

искусно воспользовался политическими усложненіями, возникшими какъ изъ бурбонско-габсбургскаго договора, заключеннаго въ 1756 году, такъ и изъ союзовъ, послѣдовавшихъ за семилѣтней войною, чтобы обезпечить возможно большія выгоды корсиканцамъ и національному ихъ дѣлу. Въ качествѣ полководца, онъ, если и не всегда одерживалъ побѣды, то умѣлъ извлекать полезныя для себя уроки изъ самыхъ поражений, — обнаруживалъ благоразуміе, твердость духа и блестящія воинскія способности. Малочисленная его армія обладала превосходной организаціей и необычай-

ной боевою пригодностью. Личный характер Паоли являлся вполне безупречнымъ, такъ что могъ смѣло считаться образцомъ, достойнымъ подражанія. Паоли былъ хорошимъ ораторомъ и мудрымъ законодателемъ. Полный сочувствія къ своимъ соотечественникамъ, отставшимъ до такой степени въ развитіи отъ передовыхъ западно-европейскихъ народовъ, онъ зналъ слаба ихъ стороны и не давалъ этимъ сторонамъ проявляться невыгодными ихъ послѣдствіями. Въстѣ съ тѣмъ онъ старался развивать у корсиканцевъ врожденныя ихъ доблести и самымъ широкимъ образомъ пользовался таковыми. Ко всему этому присоединялся у него обширный кругозоръ философа—мыслителя, отдающаго себѣ ясный отчетъ въ соотношеніяхъ и взаимодѣйствіяхъ различныхъ временъ и народовъ. Паоли старался поэтому укрѣпить и возвысить Корсику не только въ ея собственныхъ національныхъ интересахъ, но и для того, чтобы ея возрожденіе послужило опорною точкой для поднятія всего человечества къ высшему уровню. Онъ являлся до того симпатичной, вліятельной, дальновидной и всеобъемлющей личностью, что Вольтеръ называлъ его „законодателемъ и славю своего народа“, а Фридрихъ Великій прислалъ ему въ подарокъ книжку съ надписью: „*Libertas, Patria*“. Умственная и физическая дѣятельность Паоли казалась до такой степени необычайной, что врачи предполагали, будто онъ, подобно Цезарю, Магомету и Кромвелю, былъ одаренъ сверхчеловѣческой стойкостью и энергіей. Тѣневою стороною въ характерѣ этого замѣчательнаго общественнаго дѣятеля являлась властная повелительность, нетерпѣвшая себѣ никакого сопротивленія, приучившая корсиканцевъ совершенно вѣряться ихъ вождю и подчиняться его благоусмотрѣнію. Тѣмъ самымъ Паоли подрывалъ у своихъ согражданъ способность къ самопомощи и личной самостоятельности. Ожидая импульса отъ обожаемаго своего вождя, корсиканцы утратили способность принимать самостоятельныя энергическія рѣшенія и оказались не на высотѣ положенія, выпавшаго имъ на долю. Паоли и въ разлугѣ съ своимъ народомъ остался все-таки философомъ, тогда какъ безъ Паоли народъ его сдѣлался только пустымъ звукомъ и почти безъ борьбы подчинился несравненно менѣ благородной чужеземной власти. Сравненіе между Паоли и Вашингтономъ, которое такъ часто проводятъ, оказывается въ этомъ отношеніи совершенно несостоятельнымъ.

„Корсика,—писалъ въ 1790 году юноша, которому предстояло въ еще большей степени чѣмъ Паоли прославить имя корсиканцевъ,—Корсика была добычей честолюбія своихъ сосѣдей,—жертвою ихъ политики и своего собственного самодурства... Мы видѣли, какъ она взялась за оружіе, низвергла жестокое иго генуэзцевъ, возвратила себѣ независимость и жила въ теченіе одного мгновенія счастливо и благополучно. Затѣмъ, однако, преслѣдуемая непреодолимымъ рокомъ, она снова впадаетъ въ невыносимо бѣдственное состояніе. Въ продолженіе двадцати четырехъ столѣтій она служить ареной, на которой разыгрываются все тѣ же сцены. Не-